

(«...представлять виды героев и героинь Российских в благодарность заслуг их к Отечеству», «...показать древнюю славу праотцев наших... и тем подать наставление в делах, простирающихся к общей пользе»), Ломоносов заключает свою мысль энергично выраженным пожеланием черпать в собственной истории стимулы для совершенствования искусства: «О коль великое удивление и удовольствие произвести может Россия помощью художеств в любопытном свете, который едва уже не до отвращения духа чрез многие веки повторяет древние греческие и римские, по большей части баснотворные деяния».¹⁰

Последним тезисом Ломоносов по существу своеобразно отвечал на актуальный для эстетической мысли его времени вопрос об отношении к искусству античной древности. Следы знакомства с разгоревшимся на исходе XVII в. во Франции спором между сторонниками древних и новых авторов мы находим уже у В. К. Тредиаковского. Создатель «Тилемахиды» (1766) в предпосланном к ее тексту «Предъизъяснении об ироической пииме» вводил русского читателя в существо этой полемики, склоняясь безоговорочно к признанию превосходства древних авторов над современными.¹¹ Это убеждение Тредиаковский разделял еще в 1730-е гг., когда в «Письме к приятелю о нынешней пользе к гражданству от поэзии», давая общую оценку состояния современной поэзии, фактически отрицал ее серьезное воспитательное значение, а надобность стихов «между учениями словесными» признавал лишь в той мере, в какой надобны «фрукты и конфеты на богатый стол по твердых кушаньях».¹²

Считая целью всякого подлинно поэтического произведения достижение нравственной пользы, Тредиаковский особо выделял высокую героическую эпопею — жанр, в котором античность оставила недостижимые образцы. С этим и было связано его обращение к «Тилемахиде», а также искренняя убежденность в невозможности существования героической поэмы на современный или исторический сюжет. Именно против такой точки зрения и выступил Ломоносов, предпринявший попытку создать образец национальной эпопеи («Петр Великий», 1761) и ратовавший за отказ от бесконечного поклонения перед «баснотворными деяниями» древних греков и римлян.

В художественной практике русского классицизма точка зрения Тредиаковского не нашла поддержки. И в жанре трагедии (Сумароков, Княжнин), и в жанре эпопеи («Россиада» Хераскова), и в исторической живописи (полотна Лосенко, Аки-

¹⁰ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. М.; Л., 1959, т. 8, с. 808—809. В 1760 г. Ломоносовым было подано в канцелярию Академии наук «Представление» о снятии точных величинной и подобием на бумаге и водяными красками копий с «имеющихся в церквях изображений государских иконописною и фресковою работою на стенах или на гробницах состоящих». — Там же, М.; Л., 1955, т. 9, с. 406—407.

¹¹ Тредиаковский В. К. Соч. СПб., 1849, т. 2, отд. 1, с. XIV—XVI.

¹² Там же, т. 1, с. 208.